

В машине воцарилась тонкая тишина.

Слабость после потери крови стала очевидной. Юй Чжо было лень больше говорить. Он закрыл глаза и прислонился к окну машины, увеличивая расстояние между ним и Лу Цзяньчуанем еще на пять сантиметров.

Когда машина выехала со стоянки, ее заблокировала толпа зевак.

Через окно машины Юй Чжо увидел, как девушка садилась в машину скорой помощи в сопровождении матери. Казалось, она успокоилась, но глаза матери и дочери были немного красными.

Проходя мимо их машины, девушка нечаянно взглянула в их сторону, но, видимо, ничего не увидела и быстро отвела взгляд.

Юй Чжо не отводил глаз.

В его ушах раздался голос Лу Цзяньчуаня: «Как ты ее нашел?»

Юй Чжо смотрел, как машина скорой помощи уезжает с людьми, а затем легкомысленно ответил: «Это невезение».

Тан Хэ услышал их и не мог не посмотреть в зеркало заднего вида снова и снова.

Лу Цзяньчуань взглянул на него через зеркало: «Сосредоточься на вождении».

Юй Чжо посмотрел, улыбнулся и милостиво объяснил, сказав несколько слов.

Действительно, это можно считать только невезением.

Юй Чжо видел много подобных случаев. Когда между родителями и детьми возникают конфликты, но родители думают, что это психологическая проблема ребенка, они заставляют их обращаться за психологической помощью.

Он много раз приходил к Нин Лань, не говоря уже о том, что обычно многие родители всегда хотели послушать такого рода консультации. Он также видел и более крайние случаи. Поэтому он просто случайно спросил Нин Лань, когда встретил ту девушку, и совсем не принял это близко к сердцу.

В результате он уже был на стоянке, когда Нин Лань позвонила и сказала, что ее учитель привез ему из поездки деликатесы, и настояла, чтобы он вернулся за ними.

После того, как он забрал презент и ушел, он снова увидел ту девушку, ожидающую лифта одну, выглядящую явно не неправильно.

После этого лифт долго не поднимался. Девушке, казалось, не терпелось ждать. Она вдруг развернулась и пошла к лестнице, очевидно собираясь подняться наверх.

Юй Чжо хотел притвориться, что не видел этого, но, в конце концов, он не смог этого сделать и был вынужден последовать за ней.

«Когда я добрался до верхнего этажа, я увидел, как она какое-то время стояла у дверей последнего этажа и плакала, а затем внезапно побежала к выходу на крышу. Есть ли еще что-нибудь спросить?» Когда Юй Чжо сказал это, он поднял глаза? и посмотрел на Лу Цзяньчуаня с улыбкой: «Я не ожидал, что покажусь в глазах учителя Лу плохим человеком».

Лу Цзяньчуань знал, что был неправ, и, кашляя, сменил тему: «В то время... ты не боялся несчастного случая?»

Он спрашивал о том, что произошло после того, как Юй Чжо схватил девчонку на крыше.

Тот, кто спасает кого-то в такой критической ситуации, обязательно сначала подтянет его, а потом уговорит.

Но Юй Чжо просто подвесил человека вот так в воздухе.

Хотя он знал, что все это было сделано для ее спасения, он все равно был напуган этим зрелищем.

Юй Чжо беспечно ответил: «Если бы произошел несчастный случай, просто притворился бы, что я ее не догнал. Это был ее собственный выбор — умереть».

Это был холодный ответ, но, глядя на равнодушный профиль молодого человека, сердце Лу Цзяньчуаня необъяснимо сжалось.

Он внезапно вспомнил, что, когда позже девушка тупо спросила: «Что мне делать», ответ Юй Чжо был таким же.

«Это твоя собственная проблема, не спрашивай меня».

Холодный и прямой.

Может быть, это не холодность. Просто сердце этого человека действительно так думает.

Выбор смерти — это то же самое, что и тема жизни: вы можете сделать его только сами, и вы можете вынести результат только сами.

Он просто не знал, что это за опыт, который приносит такое осознание.

Лу Цзяньчуань бессознательно посмотрел в сторону. Молодой человек наполовину наклонился, как будто смотрел в окно или расслаблялся. Изысканные и превосходные линии лица становились все более отчетливыми между светом и тьмой. Без улыбки оно выглядит немного одиноким.

Кажется, он совершенно отличается от изображения в слухах.

Вопрос: «А что, если бы ты тоже упал?» был у него на устах, но внезапно он больше не мог его задать.

В машине снова воцарилась тишина.

Тан Хэ вел машину осторожно, чувствуя, что атмосфера стала странной, но он не осмелился снова открыто посмотреть в зеркало заднего вида.

Однако Юй Чжо увидел, что Лу Цзяньчуань долгое время молчит, и наконец обернулся: «Учитель Лу, вы думаете, что я неправ?»

Услышав провокацию и недовольство в его словах, Лу Цзяньчуань пришел в себя. Его взгляд упал на рану на руке Юй Чжо, и он поднял брови: «Если это так, почему ты так упорно боролся?»

Потерпев поражение, Юй Чжо быстро отреагировал и широко улыбнулся: «Я поставлю свою жизнь на кон ради учителя Лу».

Лу Цзяньчуань:.....

«Учитель Лу, вы дадите мне компенсацию?» Видя, что он ничего не сказал, Юй Чжо становился все более активным. Он улыбнулся и придвинулся ближе к нему: «Учитель Лу, дайте мне высокий балл на следующем этапе конкурса».

Внезапно сократившееся расстояние быстро увеличило преимущество внешности молодого человека. Лу Цзяньчуань увидел, что улыбка в персиковых глазах стала более очевидной.

Любое одиночество — иллюзия.

Но тяжёлая атмосфера, казалось, рассеялась, Лу Цзяньчуань глубоко вздохнул и выдал два слова: «Сиди спокойно».

Юй Чжо усмехнулся, откинулся на спинку сиденья и снова повернулся, чтобы посмотреть в окно.

-

Последнее место, куда он обращался, была частная клиника.

Был уже обеденный перерыв, и в больнице никого не было. Лу Цзяньчуань с легкостью отвел Юй Чжо на второй этаж, и в приемной их уже ждали.

«Тан Янь. Эту больницу открыл его отец. Она очень хорошо сохраняет конфиденциальность. Многие люди из круга приходят сюда для лечения». Лу Цзяньчуань небрежно представил двух собеседников: «Юй Чжо».

Молодой врач, очевидно, был знаком с Лу Цзяньчуанем и уже получил новости, поэтому он тайком наблюдал за Юй Чжо, пока проверял рану на руке. Когда он в конце услышал, что Юй Чжо собирался пойти домой только для того, чтобы помазать рану йодом, он чуть не закатил глаза.

«Вам придется не только обработать рану и сделать противостолбнячный укол, но еще и наложить швы».

Когда Лу Цзяньчуань услышал это, он спросил: «Будет ли шрам?»

Тан Янь взглянул на него с удивлением: «Обычно этого не произойдет, если с этим обращаться хорошо. Но если вы просто случайно нанесете какое-нибудь лекарство, оно может оставить шрамы».

Заметив, что на спокойном лице Лу Цзяньчуаня застыло самодовольство, Юй Чжо оскалился в ответ и нерешительно сказал Тан Яню: «Но мне еще нужно работать позже».

Тан Янь улыбнулся: «Какая работа важнее вашего тела?»

Юй Чжо повернулся и посмотрел на Лу Цзяньчуаня.

Лу Цзяньчуань сказал: «Тебе сегодня вечером нечего делать, просто скажи директору Цинь, что будешь там позже».

Брови Юй Чжо удивленно приподнялись: «Это не похоже на учителя Лу».

Лу Цзяньчуань проигнорировал его и прямо сказал Тан Яню: «Сначала обработай его рану».

«Подождите минутку». Юй Чжо быстро остановил его и спросил: «Ее точно нужно шить?»

«Мое предложение таково. В противном случае такая глубокая рана не заживет и будет легко инфицироваться», — сказал Тан Янь, но он также догадался, о чем он беспокоится: «Если вы беспокоитесь, что местная анестезия повлияет на вашу будущую работу, то вы можете контролировать дозу, пока не станет больно, а местная анестезия на таком шве, обычно полностью проходит через два-шесть часов».

Юй Чжо спросил: «Могу ли я не использовать ее?»

«Дело не в том, что это невозможно сделать...», - Тан Янь невольно посмотрел на Лу Цзяньчуаня.

Юй Чжо улыбнулся: «Рана на моем теле, при чем тут он?»

Лу Цзяньчуань явно не согласился: «Боль также может влиять на состояние».

«Но это более контролируемо, чем анестезия». Юй Чжо встал: «Договорились».

Ранение было несерьезным, раз так сказал пострадавший, и Тан Янь больше не настаивал.

Видя, что Лу Цзяньчуань все еще хочет остановить его, Юй Чжо снова сказал: «Если учитель Лу волнуется, просто с любовью обнимите меня».

Лу Цзяньчуань:.....

Затем Юй Чжо встал и посмотрел на Тан Яня, который захихикал рядом с ним, как будто ничего не произошло.

Хотя это был всего лишь простой шов, рану обработали, и было уже почти два часа дня.

Когда Юй Чжо вышел, его лицо было бледным, как бумага, но выражение его лица было очень спокойным.

Тан Янь последовал за ним, и когда он увидел Лу Цзяньчуаня, он не мог не вздохнуть: «Он действительно вытерпел».

Лу Цзяньчуань проигнорировал его и просто смотрел на Юй Чжо.

Тан Янь, казалось, привык к его безразличию и продолжал говорить ему: «Понаблюдай его некоторое время. Если дискомфорта не будет, пусть просто выпьет лекарство и все. Швы снимать не нужно, но надо соблюдать легкую диету».

Юй Чжо крикнул: «Спасибо».

«Сначала идите и поешьте. Если вам что-нибудь понадобится, приходите сразу ко мне», — крикнул Тан Янь и ушел с медсестрой.

Только тогда Юй Чжо медленно подошел к Лу Цзяньчуаню и выдохнул, садясь в машину.

Лу Цзяньчуань на мгновение колебался, а затем протянул кашу, купленную Тан Хэ: «Съешь немного?»

«Я пока не хочу есть», - Юй Чжо улыбнулся: «Все еще очень больно».

«Тебе стоило сделать анестезию. Местная анестезия длится недолго, и она только местная, поэтому на прямую трансляцию она не повлияет».

«Я чувствителен к анестетикам, поэтому моя реакция будет сильнее». Юй Чжо на мгновение задумался, а затем добавил: «И после того, как эффект анестезии пройдет, мне все равно будет больно. Требуется время, чтобы адаптироваться к боли, так что лучше начать сейчас».

Лу Цзяньчуань вздохнул: «В любом случае, тебе сегодня вечером не обязательно выходить на сцену, почему бы тебе просто не отдохнуть?»

Глаза Юй Чжо слегка сверкнули, а затем он снова наклонился: «Но если я допущу ошибку, учитель Лу снова разозлится, верно?»

Лу Цзяньчуань мгновенно вспомнил, что произошло накануне вечером.

Лицо человека перед ним немного пришло в себя, но он все еще бледен.

Швы были наложены без анестезии. Было больно даже думать об этом, но этот человек все еще мог смеяться над ним, как будто ничего не произошло.

Но прошлым вечером на сцене Юй Чжо даже не мог скрыть дрожь в руках.

«Что случилось с тобой прошлым вечером?»

«А что?»

Лу Цзяньчуань не дал ему возможности притвориться глупым: «Прошлым вечером ты был в плохом состоянии. Это потому, что ты плохо себя чувствовал? Или что-то еще?»

Юй Чжо: «Ничего больше, меня просто пугает учитель Лу».

«Я серьезно.»

«Я тоже серьезно».

Лу Цзяньчуань замолчал.

Его адамово яблоко слегка скользнуло, и прошло немало времени, прежде чем он хрипло произнес: «Прости».

Юй Чжо был ошеломлен.

Он просто по привычке дразнил Лу Цзяньчуаня, но никогда не думал, что тот извинится.

Процесс наложения швов действительно был довольно болезненным, хотя его состояние было не таким хорошим, как казалось.

Его тело все еще было немного слабым, и хотя он был в сознании, ему было трудно сосредоточиться. Его зрение немного плыло, из-за чего ему было трудно увидеть тонкие выражения лица Лу Цзяньчуаня.

Юй Чжо долго думал, но не мог придумать, что ответить.

В конце концов он просто сдался, наклонил голову и попытался спросить: «Должен ли я сказать, что это не имеет отношения к делу?»

Лу Цзяньчуань едва не задохнулся от такого ответа.

«Забудь об этом».

«Нет!» Юй Чжо почувствовал, что что-то не так. В этот момент его разум наконец чуть прояснился, и он сказал слабым голосом: «Эй, учитель Лу... Может быть, вы случайно увидели меня и просто пошли следом за мной на верхний этаж, просто чтобы извиниться?»

Лу Цзяньчуань решительно отрицал: «Нет».

Юй Чжо улыбнулся: «Кажется, я угадал правильно».

«Что ты себе надумываешь?», - равнодушно ответил Лу Цзяньчуань меняя тему: «Ты чувствуешь себя как-то некомфортно?»

Юй Чжо все еще смотрел на него с полуулыбкой.

Лу Цзяньчуань сделал вид, что не заметил насмешки в его глазах: «Если все в порядке, я подвезу тебя».

«Нет необходимости», — Юй Чжо покачал головой: «Я попрошу своего агента забрать меня».

Лу Цзяньчуань не двинулся с места.

«Учитель Лу, вы хотите попасть со мной в еще один горячий поиск?», сказал Юй Чжо с обеспокоенным выражением лица: «Если вы действительно этого хотите, я могу рискнуть своей жизнью, чтобы сопровождать вас».

Брови Лу Цзяньчуаня подпрыгнули, и он наконец сказал: «Хорошо».

Он действительно понял, что имел в виду Юй Чжо.

Он наставник, а Юй Чжо — приглашенный исполнитель. В дополнение к предыдущим горячим поискам, Юй Чжо действительно неуместно ехать на место прямой трансляции на его машине.

Он просто не ожидал, что Юй Чжо откажется, хотя он взял на себя инициативу пригласить его.

Не настаивая, Лу Цзяньчуань сказал: «Сначала позвони своему агенту».

У Юй Чжо не было другого выбора, кроме как достать мобильный телефон и позвонить Фан Ян.

Фан Ян очень нервничала, когда узнала, что он был ранен. После неоднократного подтверждения того, что с ним все в порядке, она сказала, что приедет немедленно.

«Довольны?»

Лу Цзяньчуань сказал: «Я посижу с тобой немного».

Юй Чжо указал подбородком на Тан Хэ, который молча ждал рядом с ними: «Брат Тан сейчас заплачет».

Лу Цзяньчуань повернул голову и понял, что Тан Хэ держит свой мобильный телефон с гримасой на лице: «Брат Чуань, ты опоздаешь, если мы не поедem немедленно. Цзинь Шэнь только что спросил нас, не уехали ли мы, и сказал, что едет прямо на место съемок».

Лу Цзяньчуань тоже был немного беспомощен, когда подумал о Цзинь Шэне, но с тревогой посмотрел на Юй Чжо.

Однако Юй Чжо очень активно помахал ему рукой: «До свидания, учитель Лу».

Вы ведь торопитесь.

Лу Цзяньчуань наконец последовал за Тан Хэ и сделал шаг к лифту: «Тогда тебе следует обратить на себя внимание и позвонить Тан Яню, если что-нибудь случится».

-

Только когда дверь лифта закрылась, Тан Хэ втайне вздохнул с облегчением.

Он бесчисленное количество раз проигрывал в уме, как ему убеждать Лу Цзяньчуаня, если Юй Чжо захочет пойти с ними на прямую трансляцию.

«Не ожидал, что Юй Чжуо окажется таким проницательным».

Лу Цзяньчуань поднял глаза, чтобы посмотреть на него, а затем опустил взгляд и неосознанно включал и выключал телефон.

«Я думал, что он обязательно воспользуется этой возможностью, чтобы создать сенсацию», — Тан Хэ радовался и вообще не заметил этого взгляда. Он продолжил: «Говоря об этом, он, кажется, немного отличается от того, что о нем говорят в интернете».

Лу Цзяньчуань снова посмотрел на него.

На этот раз Тан Хэ наконец заметил этот взгляд, и его сердце необъяснимо дрогнуло.

«Скажи еще одно слово, и твой бонус в этом месяце исчезнет».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300424>